

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (17)

2016

Главный редакторЧлен-корреспондент АН РТ **Ф.Ш. Хузин****Заместители главного редактора:**доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2016

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2016

© Журнал «Поволжская археология», 2016

Editor-in-Chief: Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin****Deputy Chief Editors:**Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva****Executive Editors:****R.S. Khakimov** — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)**Kh.A. Amirkhanov** — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)**I. Baldauf** — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)**P. Georgiev** — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)**E.P. Kazakov** — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)**N.N. Kradin** — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)**A. Türk** — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)**I. Fodor** — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)**V.L. Yanin** — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)**Editorial Board:****A.A. Vybornov** — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)**M.Sh. Galimova** — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)**R.D. Goldina** — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)**I.L. Izmaylov** — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)**S.V. Kuz'minykh** — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)**A.E. Leont'ev** — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)**T.B. Nikitina** — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin****Editorial Office Address:**

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42**E-mail:** arch.pov@mail.ru**<http://archaeologie.pro>**

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2016

© Mari State University, 2016

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Лецинская Н.А., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).
Юбилей Риммы Дмитриевны Голдиной 9

Исследования и публикации

Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).
Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника 17

Бахшиев И.И., Колонских А.Г. (Уфа, Россия).
Методы пространственного анализа в характеристике
поселенческой структуры населения бахмутинской культуры
Уфимско-Бельского междуречья 59

*Скакун Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия), Матева Б. (Исперих, Болгария),
Димов Т. (Добрич, Болгария).*
Результаты исследования производственного инвентаря
поздненеолитического поселения Дуранкулак-Блатница (Болгария) 83

Васильева И.Н., Выборнов А.А. (Самара, Россия).
Время появления и динамика распространения неолитических
керамических традиций в Поволжье 104

Разуваев Ю.Д. (Воронеж, Россия).
Домостроительство городецкого населения донской лесостепи 124

Иванов А.И. (Йошкар-Ола, Россия).
А.Х. Халиков и изучение эпохи бронзы в Марийском Поволжье 139

Голдина Е.В., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).
Морфо-технологическая характеристика бус Дубровского
могильника IV–V веков в Среднем Прикамье 149

Беляев А.В., Хуснутдинов Э.А. (Казань, Россия).
Глиняная фигурка из Татарско-Суксинского поселения 161

*Галимова М.Ш., Хисьяметдинова А.А., Аськеев И.В.,
Шаймуратова (Галимова) Д.Н., Аськеев О.В. (Казань, Россия).*
Природное окружение и хозяйственная деятельность обитателей
стоянки Пестречинская 2 на р. Мёша 168

Дискуссии

Патрушев В.С. (Казань, Россия).
Археологические памятники с «текстильной» керамикой:
итоги и перспективы исследований 194

Сташенков Д.А. (Самара, Россия).

Об абсолютной дате памятников именьковской культуры
на Самарской Луке 225

Критика и библиография

Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).

Рецензия на книгу: В.В. Никитин. Культура носителей посуды
с гребенчато-ямочной орнаментацией в Марийско-Казанском
Поволжье. ред. проф. А.А. Выборнов. Казань, 2015. 364 с. 247

Хроника

Ситдииков А.Г., Вязов Л.А. (Казань, Россия), Пономаренко Е.В.

(Оттава, Канада), Родинок В.Е. (Москва, Россия).
Международный научно-практический семинар по применению
палеоэкологических методов в археологии
(Болгар, 9–19 августа 2016 г.) 251

Дроздова Г.И., Казаков Е.П. (Казань, Россия).

Ученый и доброй памяти человек
(К 80-летию со дня рождения П.Н. Старостина) 256

Штилов А.В. (Казань, Россия).

Памяти Учителя (К 75-летию со дня рождения Р.С. Габяшева) 263

Салахов Д.Д., Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия).

Д.Г. Мухаметшин – историк, эпиграфист, нумизмат
(К 70-летию ученого) 269

Чижевский А.А. (Казань, Россия).

Сергею Владимировичу Кузьминых 65 лет 275

Чижевский А.А., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).

К юбилею Дмитрия Геннадьевича Бугрова 283

Список сокращений 289

Правила для авторов 291

CONTENTS

Leshchinskaya N.A., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).
Rimma D. Goldina's Anniversary 9

Research and publications

Goldina R.D., Bernts V.A. (Izhevsk, Russian Federation).
Chronology of the Third – Fifth Centuries Male Graves
from the Tarasovo Burial Ground 17

Bakhshiev I.I., Kolonskikh A.G. (Ufa, Russian Federation).
Spatial Analysis Methods Used to Characterize Bakhmutino Settlement
Patterns Between the Ufa and Belaya Rivers 59

*Skakun N.N. (Saint Peterburg, Russian Federation),
Mateva B. (Ispерikh, Bulgaria), Dimov T. (Dobrich, Bulgaria).*
Results of a study of the production toolkit from the Late Neolithic
Settlement of Durankulak-Blatnitsa (Bulgaria) 83

Vasilyeva I.N., Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).
The Time of Appearance and Spread of the Neolithic Pottery Traditions
in the Volga Region.....104

Razuvaev Y.D. (Voronezh, Russian Federation).
Housing of the Gorodets Population Forest-Steppe Area Don Region 124

Ivanov A.I. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
A.Kh. Khalikov and the Bronze Age Studies in Mari Volga Region.....139

Goldina E.V., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).
Morpho-Technological Characteristics of Beads from the 4th–5th Centuries
ad Dubrovskiy Cemetery in the Middle Kama Region.....149

Belyaev A.V., Khusnutdinov E.A. (Kazan, Russian Federation).
A Clay Figurine from the Tatarskie Suksy Settlement.....161

*Galimova M.Sh., Khisiametdinova A.A., Askeyev I.V.,
Shaymuratova (Galimova) D.N., Askeyev O.V. (Kazan, Russian Federation).*
Environment and Economic Activity of the Pestretsy 2 Site
Inhabitants on the Mesha River 168

Discussions

Patrushev V.S. (Kazan, Russian Federation).
Archaeological Sites with “Textile” Ceramics: results
and outlooks of researches 194

<i>Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation).</i> Concerning Absolute Date of the Imenkovo Culture Sites from the Samara Bend	225
--	-----

Criticism and bibliography

<i>Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).</i> Review of the Book: V.V. Nikitin. <i>Kultura Nositelei Posudy S Grebenchato- Yamochnoy Ornamentatsiei v Mariisko-Kazanskom Povolzhye</i> (<i>Pit-Comb Ware Culture in Mari-Kazan Volga Region</i>). Edited by Prof. A.A. Vybornov. Kazan, 2015. 364 P.	247
---	-----

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Vayzov L.A. (Kazan, Russian Federation), Ponomarenko E.V.</i> (<i>Ottawa, Canada</i>), <i>Rodinkova V.E. (Moscow, Russian Federation).</i> International Theoretical and Practical Workshop on Application of Paleo-Ecological Methods in Archaeology (Bolgar, 9–19 August 2016)	251
<i>Drozdova G.I., Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> In Fond Memory of Scholar and a Good Man (To the 80 th Anniversary since the birth of P.N. Starostin)	256
<i>Shipilov A.V. (Kazan, Russian Federation).</i> In Memoriam: My Teacher (75 th Birthday Anniversary of R.S. Gabyashev)	263
<i>Salakhov D.D., Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> D.G. Mukhametshin: Historian, Epigraphist, Numismaticist (On 70 th Birthday Anniversary)	269
<i>Chizhevsky A.A., (Kazan, Russian Federation).</i> Sergey Vladimirovich Kuz'minykh 65 years	275
<i>Chizhevsky A.A., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> Dmitry G. Bugrov's Anniversary	283
List of abbreviations	289
Submissions	291

УДК 902

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ИНВЕНТАРЯ ПОЗДНЕНЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ДУРАНКУЛАК-БЛАТНИЦА (БОЛГАРИЯ)¹

© 2016 г. Н.Н. Скакун, Б. Матева, Т. Димов

Статья посвящена результатам исследования коллекции кремневых орудий с поселения Дуранкулак-Блатница, относящегося к ранним этапам поздненеолитической культуры Хаманджия в Болгарии. Дана характеристика типологических, технико-морфологических и функциональных особенностей производственного инвентаря. Установлено, что в качестве сырья использовались преимущественно местные разновидности кремня. Прослежены общие черты кремневого инвентаря поселения Дуранкулак-Блатница с памятниками культуры Хаманджия на территории Румынии, с более ранними неолитическими памятниками северо-восточной Болгарии, а также с памятниками буго-днестровской культуры Молдовы. Эти данные имеют большое значение для освещения вопросов генезиса древнеземледельческих культур на Юго-Востоке Европы.

Ключевые слова: археология, Причерноморье, Болгария, поздний неолит, культура Хаманджия, кремневый инвентарь, технико-морфологические и трасологические исследования.

Поселение Дуранкулак-Блатница относится к нео-энеолитической культуре Хаманджия (середина VI-го – первая половина V-го тыс. до н.э), ареал которой охватывает восточную часть Добруджи в Болгарии и Румынии (Vergiciu, 1961, 1966; Naşotti, 1983, 1992; Тодорова, Вайсов, 1993, с. 146, рис. 1). В Болгарии этот район, расположенный между дельтой Дуная, Черным морем и Лудогорской возвышенностью, отличается относительной обособленностью и специфическими климатическими условиями, что, вероятно, стало причиной его более поздней неолитизации по сравнению с остальными частями Балканского полуострова (Бояджиев, 1992, 1994; Тодорова, Вайсов, 1993). Памятник Дуранкулак-Блатница был открыт в

1978 году на западном берегу озера Дуранкулак при исследованиях погребального комплекса, относящегося к энеолитическому поселению многослойного телля Дуранкулак, расположенного на Большом острове этого озера (Димов, 1982)². В ходе раскопок в насыщенном находками культурном слое был обнаружен ряд жилищно-хозяйственных сооружений (Димов, 1982, 1988, 2003). Жилища полуземляночного типа овальной и подпрямоугольной формы с глинобитными внутренними перегородками имели конусообразную крышу из прутьев и камыша, обмазанную глиной. В трех раскопанных полуземлянках найдены очаги, наземная часть одной из них

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 16-06-00546.

² Раскопки проводились под руководством Х. Тодоровой и Т. Димова в 1978–1983 гг. и 1989 г. В раскопках принимала участие Н.Н. Скакун.

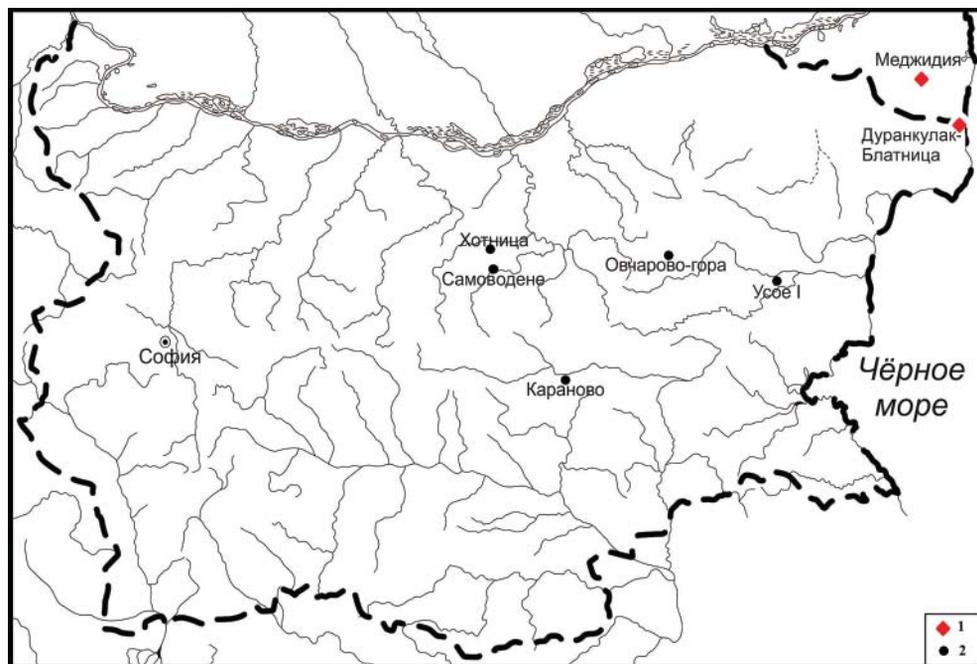

Рис. 1. Местоположение памятников раннего этапа культуры Хаманджия (♦1) в низовьях Дуная (Болгария: Дуранкулак-Блатница, Румыния: Меджидия) и неолитических памятников (●2), упоминаемых в статье.

Fig. 1. Location of early Hamandgia sites (♦1) in the lower Danube area (Bulgaria: Durankulak-Blatnitsa, Romania: Medgidia) and Neolithic sites (●2) mentioned in the article.

была окружена невысокой глинобитной стенкой (Димов, 2003). В двух углубленных объектах очаги и другие сооружения отсутствуют, вероятно, они имели хозяйственное назначение. Вблизи поселения находился и могильник, примыкавший к энеолитическому некрополю (Димов, Бояджиев, Тодорова, 1984; Dimov, 2002 а, б; Todorova 2002; Sirakov, 2002; Gurova, 2002).

Керамический комплекс поселения, включающий разнообразные по форме сосуды, украшенные накольчатым орнаментом, врезными линиями, мелкими, тщательно выполненными, каннелюрами, аналогичен материалам из одновременных румынских памятников Хаманджии (Haçotti, 1983, 1986, 1992). Исследователи относят эти позднеолитические древности

к первой фазе культуры Хаманджия (Блатница), синхронизируя их с горизонтом III эталонного поселения Караново во Фракийской долине, позднеолитическими этапами культуры Хотница в центральной части Северной Болгарии, культурой Усое Усое I Северо-Восточной Болгарии, подчеркивая тесные связи с последней, а также культурой Боян в Румынии (фаза Болинтиняну) (Тодорова, Вайсов, 1993; Димов, 1992). В целом изучение материалов начального этапа Хаманджии имеет большое значение для понимания процесса формирования в Причерноморье Болгарии памятников эпохи энеолита (Тодорова, 1986).

Раскопки поселения Дуранкулак-Блатница, кроме керамики, принесли большое количество орудий из крем-

Таблица 1

Типологическая классификация кремневых изделий поселения Дуранкулак-Блатница.

класс	группа	тип	подтип	название	число	% от изделий	% от класса	% от группы
A				Орудия	197	27,17	100	
	I			Скребки	131	18,07	66,50	100
		1		на пластинах	17	2,34	8,63	12,98
			а	концевые	15	2,07	7,61	11,45
			б	двойные	1	0,14	0,51	0,76
			в	концево-боковые	1	0,14	0,51	0,76
		2		на отщепах	114	15,72	57,87	87,02
			а	концевые	56	7,72	28,43	42,75
			б	концево-боковые	23	3,17	11,68	17,56
			в	боковые	14	1,93	7,11	10,69
			г	округлые	17	2,34	8,63	12,98
			д	микроскребки	4	0,55	2,03	3,05
	II			Резцы	3	0,41	1,52	100
		1		боковые	1	0,14	0,51	33,33
		2		срединного типа	2	0,28	1,02	66,67
	III			Сверла	3	0,41	1,52	100
	IV			Проколки	9	1,24	4,57	100
	V			Долотовидные орудия	1	0,14	0,51	100
	VI			Пластины с ретушью	19	2,62	9,64	100
		1		по боковым сторонам	6	0,83	3,05	31,58
		2		с ретушированной выемкой	13	1,79	6,60	68,42
	VII			Отщепы с ретушью	26	3,59	13,20	100
		1		по боковым сторонам	14	1,93	7,11	53,85
		2		с ретушированной выемкой	12	1,66	6,09	46,15
	VIII			Отбойники	5	0,69	2,54	100
		1		шаровидные	5	0,69	2,54	100
B				Изделия без вторичной обработки	393	54,21	100	100
	I			Пластины	134	18,48	34,10	100
	II			Отщепы	259	35,72	65,90	100
B				Нуклеусы и их обломки	17	2,34	100	100
		1		нуклеусы	5	0,69	29,41	29,41
		2		обломки	12	1,66	70,59	70,59
Г				Осколки	99	13,66	100	100
Д				Гальки	19	2,62	100	100
				Итого	725	100		

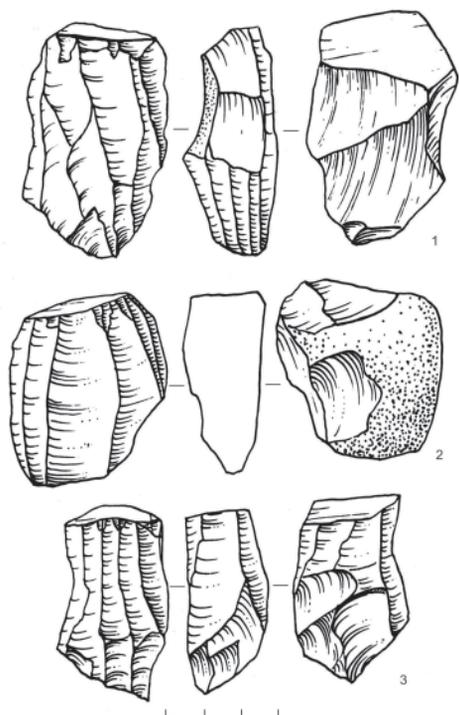

Рис. 2. Кремневые нуклеусы.

Fig. 2. Flint cores.

Болгарии, где фиксируются его многочисленные месторождения (Начев, Ковнурко, Кънчев, 1981; Скакун, 1981, 1984, 1994; Skakun, 1993; Ангелова, Бин, 1988; Гацов, 1992; Sira-kov, 2002; Сиракова, Златева-Узунова, 2009; Начев, 2009; Mateva, 2014).

Обработка кремня производилась на самом поселении в жилищах и неподалеку от них, о чем свидетельствуют находки кремневых галек со следами подготовки к раскалыванию (пренуклеусы), нуклеусы и многочисленные отходы производства, сопровождающие процесс расщепления. Морфологически оформленные орудия, заготовки и инструменты, занятые в кремнеобработке, а также отходы производства свидетельствуют о том, что при расщеплении применялись ударная и отжимная техники. Проведенный технико-морфологический анализ коллекции показывает, что кремневый инвентарь поселения Дуранкулак-Блатница включает: нуклеусы и нуклевидные изделия – 3,24%; орудия труда – 27,17%; изделия без вторичной обработки – 54,4%; осколки кремня – 13,66%; кремневые гальки – 2,62% (табл. 1). Нуклеусы (рис. 2) разделяются на следующие типы: I – подпризматические: с а) круговым; б) односторонним ограничением; II – конусовидные: с а) круговым; б) односторонним ограничением; III – кубовидные: с одной или несколькими смежными ударными площадками; IV – аморфные. Большинство нуклеусов невелики по размерам и лишь некоторые имеют в длину более 10 см, их ударные площадки, как правило, скошены, у односторонних

ня, камня, а также кости и рога. Однако эти находки до сих пор полностью не опубликованы, что существенно затрудняет процесс изучения становления и развития экономики данного региона.

Коллекция кремневых орудий, собранная на поселении, составляет 725 экз. В качестве сырья использовался мелкогалечный кремнь, разных оттенков серого, черного, желтовато-коричневого цветов. Выходы аналогичного кремня обнаружены по берегам небольшого ручья, протекающего вблизи поселения. Для неолитических памятников разных регионов Болгарии использование местных разновидностей вторично переотложенного кремня является характерным. Единичные экземпляры изделий были изготовлены из качественного кремня восково-желтого цвета, который доставлялся, вероятно, из Лудогорских возвышенностей Северо-Восточной

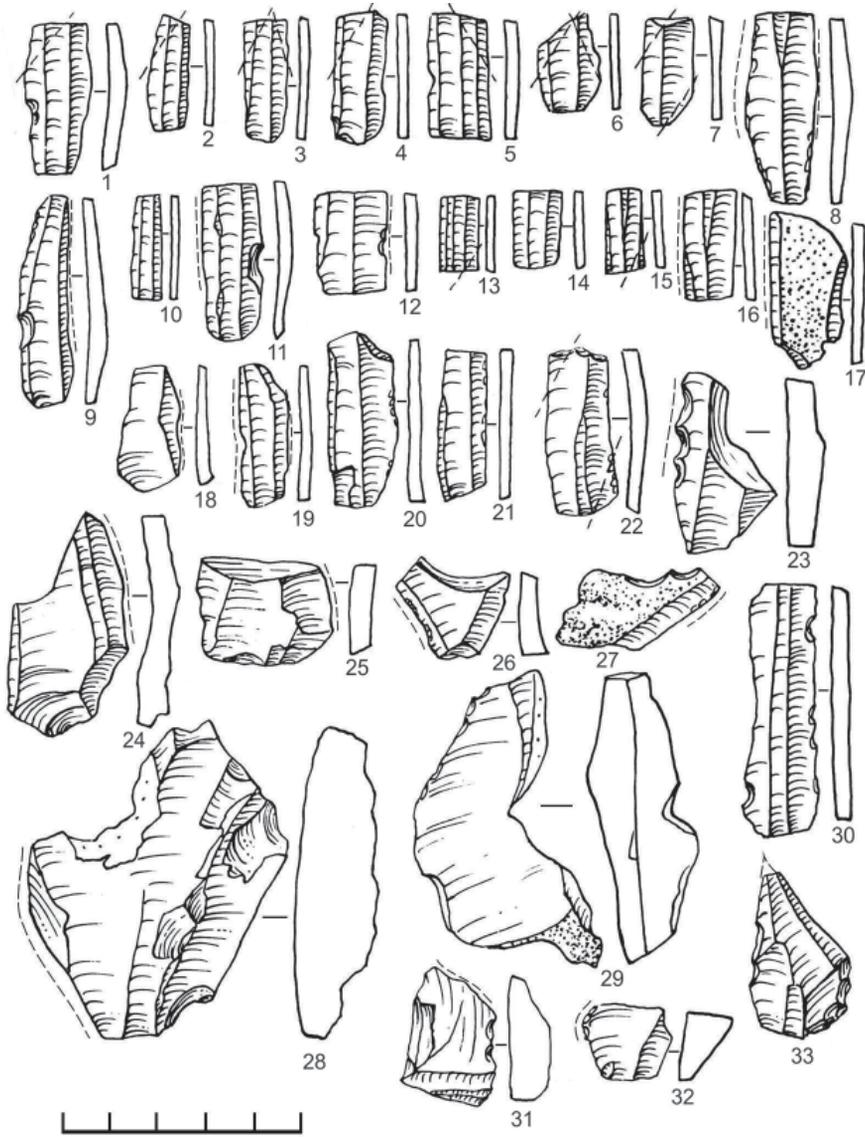

Рис. 3. Кремневые изделия: 1–4, 30 – пластины без вторичной обработки; 25–28, 31, 32 – отщепы без вторичной обработки; 29 – резец; 33 – проколка.

Fig. 3. Flint items: 1–4, 30 – blades without secondary processing; 25–28, 31, 32 – flakes without secondary processing; 29 – burin; 33 – borer.

нуклеусов тыльная сторона уплощена одним крупным или несколькими мелкими сколами, а иногда полностью покрыта галечной коркой. Формы многих нуклеусов нечетко выражены, но отдельные экземпляры имеют геометрически правильные очертания. Нижние концы нуклеусов обычно не

смяты, что указывает на их расщепление в специальных приспособлениях (рис. 2). В коллекции представлены кремнеобрабатывающие инструменты – шаровидные кремневые отбойники.

Основными заготовками для орудий служили пластины и отщепы.

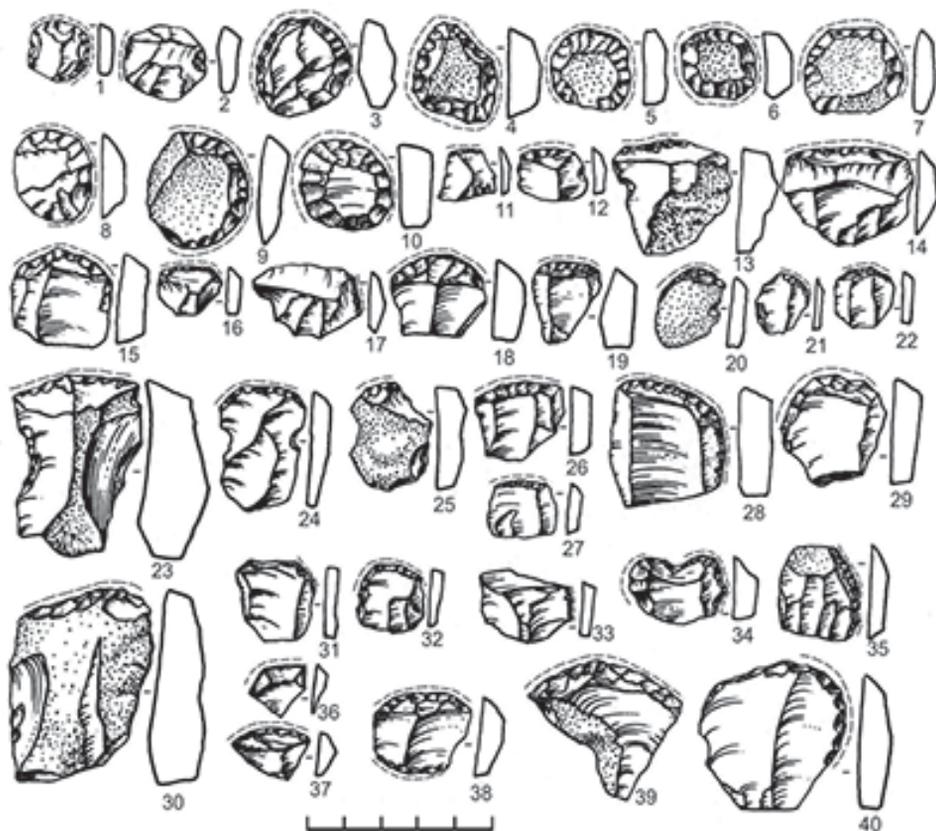

Рис. 4. Кремневые изделия: 1–40 – скребки.

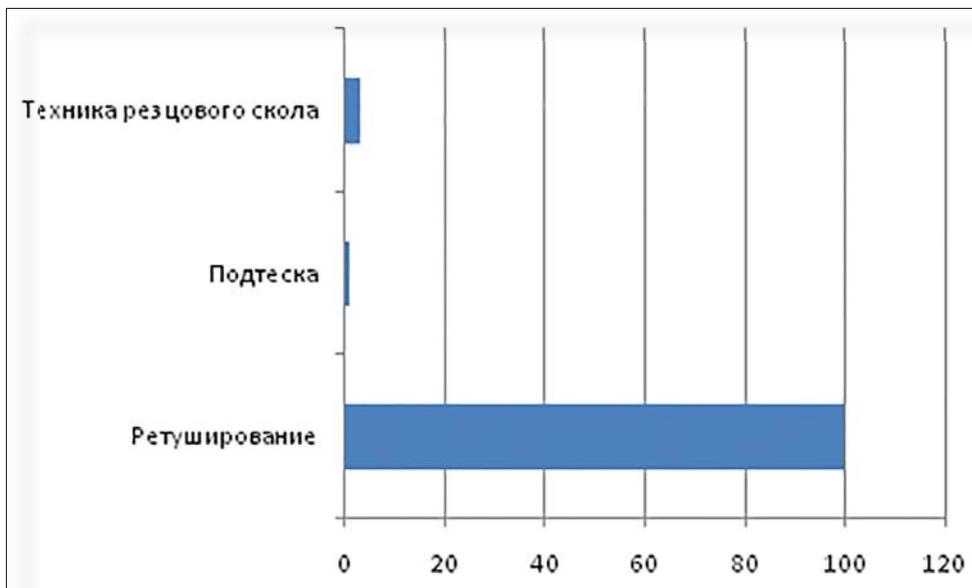
Fig. 4. Flint items: 1–40 – scrapers.

Среди пластин основное количество принадлежит экземплярам средних размеров при ширине не более 1,5 см – 72,2%; крупные (более 1,5 см) и мелкие (0,9–1,5 см) изделия представлены равным числом – по 13,3 %. Одни из них имеют геометрически правильные очертания, с прямым профилем, параллельными прямыми боковыми сторонами (рис. 3: 1, 4–8, 11, 12, 16, 19, 20, 22, 30, 31, 35), другие – менее правильных форм. Небольшую группу (1,2%) образуют микропластины шириной менее 0,9 см (рис. 3: 2, 3, 9, 10, 13, 14, 15, 21). Большинство отщепов подчетыреугольной, треугольной, овальной формы, из них изделия средней величины 3–5 см составляют

43,6%, мелкие (1,5–3 см) – 51,8%, отщепы размерами свыше 5 см немногочисленны – 4,6%.

Среди вторичной обработки рабочих лезвий инструментов и их обушковых частей преобладает ретушь, нанесенная со спинки изделий (диагр. 1).

Типологически выраженные орудия труда составляют 27,17% от всего количества исследованного инвентаря. Самые многочисленные из них – скребки на отщепах и пластинах – 18,07%. Среди инструментов на отщепах (15,72%) выделяются скребки концевые с выпуклым или прямым рабочим краем, обработанным затупливающей ретушью со спинки (рис.

Диagr. 1. Классификация вторичной обработки кремневых изделий на поселении Дуранкулак-Блатница.

Chart. 1. Classification of secondary processing of flint items from Durankulak-Blatnitsa settlement.

4: 13, 14–15, 20, 23, 24, 25, 26, 30, 39; рис. 5: 26). У некоторых орудий кроме концевой рабочей кромки отретуширована и боковая сторона (рис. 4: 29, 34, 35, 40). Компактную группу составляют скребки округлых форм (рис. 4: 1–10). Они разделяются на изделия с высокой (рис. 4: 1, 2, 3, 8) и плоской спинкой (рис. 4: 4–7, 9, 10). Первые, как правило, обработаны крутой высокой ретушью по всему периметру; вторые, часто имеющие на спинке галечную корку, также отретушированы по всему периметру или на 2/3 его. В разных группах скребков представлены миниатюрные орудия (рис. 4: 11, 12, 16, 21, 22, 27, 32, 36, 37). Скребки на пластинах (2,34%) имеют концевое выпуклое или прямое рабочее лезвие, у некоторых из них одна или обе боковые стороны обработаны ретушью (рис. 4: 18, 19, 28). Единственным экземпляром представлен концевой

скребок с двумя противолежащими выпуклыми лезвиями (рис. 4: 38).

Сверла (0,41%) – трехгранные изделия, изготовленные из неправильных пластин (рис. 5: 1, 2, 11). Рабочие острия, слегка асимметричные по отношению к длинной оси орудий, выделены с помощью крутой затупливающей ретуши.

Проколки, изготовленные на пластинах и отщепах, имеют острие, подправленное с одной или двух сторон ретушью – 1,24% (рис. 5: 3–8). Немногочисленные резцы (0,41%) (рис. 5: 10) представлены изделиями на углу сломанной пластины и средним многофасеточным на нуклеидном осколке.

В единственном экземпляре найдено долотовидное орудие с двумя слегка вогнутыми противолежащими лезвиями, расположенными на торцах пластины и образованными с помо-

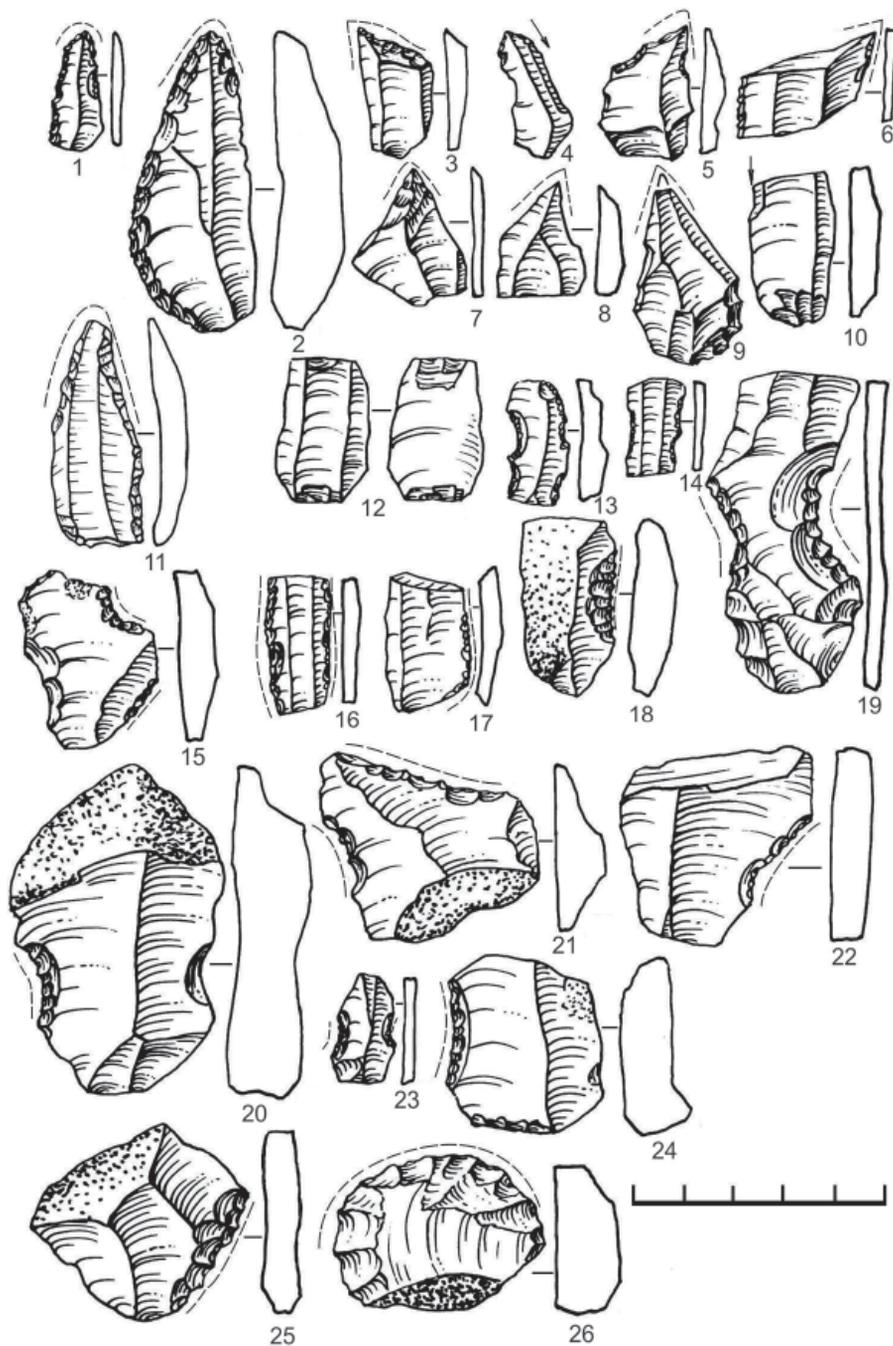

Рис. 5. Кремневые изделия: 1, 2, 11 – сверла; 3–9 – проколки; 10 – резец; 12 – долотовидное орудие; 13–15, 19, 20–24 – изделия с выемками; 16–18, 25 – изделия с ретушью; 26 – скребок.

Fig. 5. Flint items: 1, 2, 11 – drills; 3–9 – borers; 10 – burin; 12 – chisel-shaped tool; 13–15, 19, 20–24 – items with notches; 16–18, 25 – retouched items; 26 – scraper.

щью подтесывающих сколов (0,14%) (рис. 5: 12).

В группе изделий со вторичной обработкой (6,25%) ретушированные пластины составляют – 2,62%, отщепы – 3,59%. Ретушь обычно нанесена со спинки и покрывает полностью или частично одну или обе боковые стороны предметов (рис. 5: 16, 17, 18, 25). В этой же группе имеются пластины и отщепы с разнообразными по размерам выемками (рис. 5: 13, 14, 15, 19, 20–24).

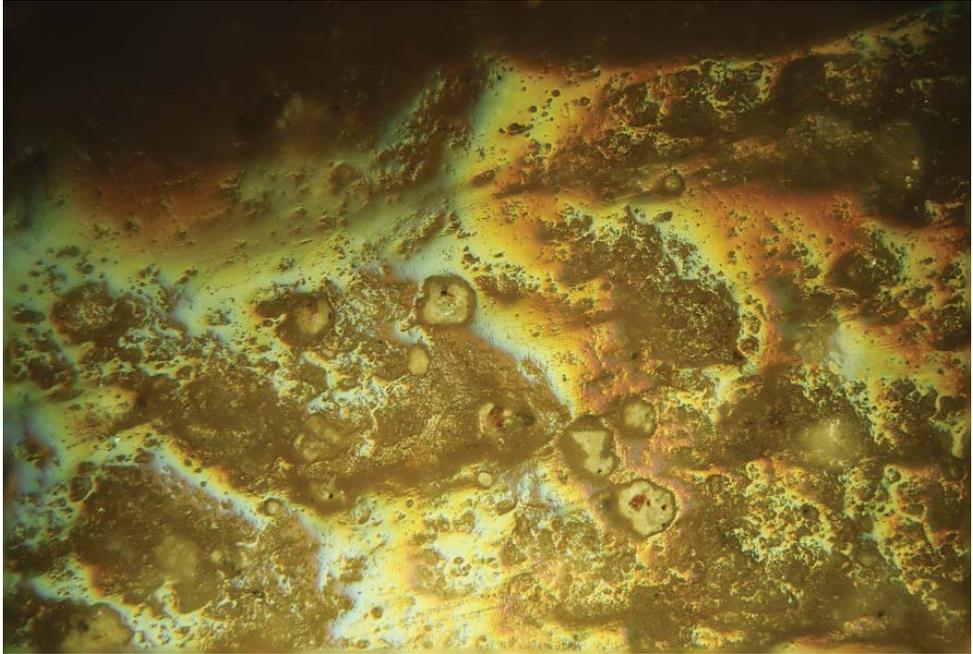
Изделия без вторичной обработки наиболее многочисленны в коллекции (54,4%) (рис. 4: 7–9; рис. 3: 17, 24–29, 31–33). Среди них есть экземпляры, которые вполне могли служить заготовками для морфологически оформленных орудий или использоваться без дополнительной обработки. Например, пластины правильных форм, прямыми боковыми сторонами и острыми кромками. Другая группа пластин по своим морфологическим признакам была малопригодна для утилизации. Они, как правило, массивны и имеют большой угол заострения боковой кромки, что затрудняло бы их применение в работе. Среди отщепов велик процент отходов производства. Многие из них не обладают участками кромок, сколько-нибудь пригодными для утилизации. Они – тонкие, с ломкими краями.

В погребальном инвентаре неолитического могильника также имеются кремневые изделия. Большинство из них изготовлено из местного сырья и, судя по сводке Н. Сиракова, основную их часть составляют неретушированные пластины. Среди орудий выделены немногочисленные скребки, фрагменты пластин и отщепов с ретушью, оригинальной особеноос-

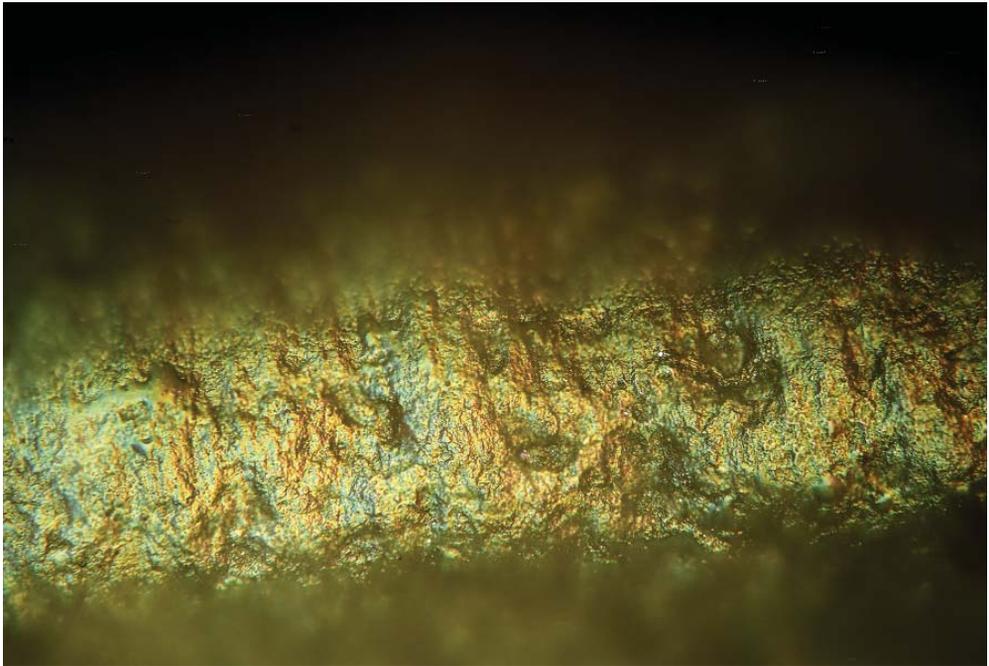
тью инвентаря является находка геометрического микролита – трапеции с вогнутыми или асимметричными боковыми сторонами (Sirakov, 2002; Gurova, 2002).

При поисках аналогий необходимо подчеркнуть, что в настоящее время поселение Дуранкулак-Блатница является единственным исследованным памятником раннего периода Хаманджии на территории Болгарии. Кремневый инвентарь из одновременных объектов Хаманджии в Румынии, основного ареала этой культуры, опубликован весьма фрагментарно, поэтому не дает полного представления о составляющих его типах изделий. Тем не менее материалы из поселения Меджидия (Румыния) показывают, что общими чертами являются: технология расщепления мелкогалечного кремня, наличие схожих типов среди скребков на отщепах и, в частности, миниатюрных орудий, обработанных ретушью по всему периметру или на 2/3 его, сверл с асимметричным острием, средних пластин и отщепов с выемками, а также геометрических микролитов – трапеций, аналогичных находке из неолитического могильника Дуранкулак-Блатница (Haşotti, 1983). В инвентаре более поздних румынских памятников фиксируется больший процент изделий на фрагментах крупных пластин из добруджского кремня, шириной более 2,5 см, служивших заготовками для концевых скребков и боковых резцов, что не характерно для поселения Дуранкулак-Блатница и наиболее близко энеолитическим материалам Причерноморья Болгарии (Berciu, 1961, 1966; Paunescu, 1970, 1988).

Кремневые изделия Дуранкулак-Блатницы имеют некоторые общие

1

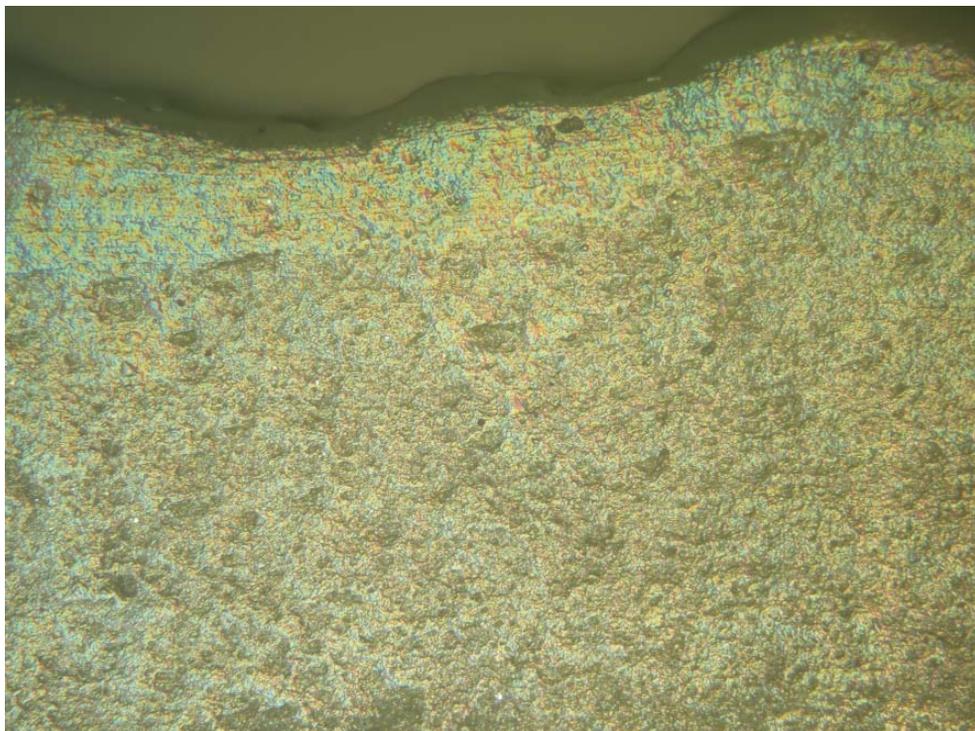

2

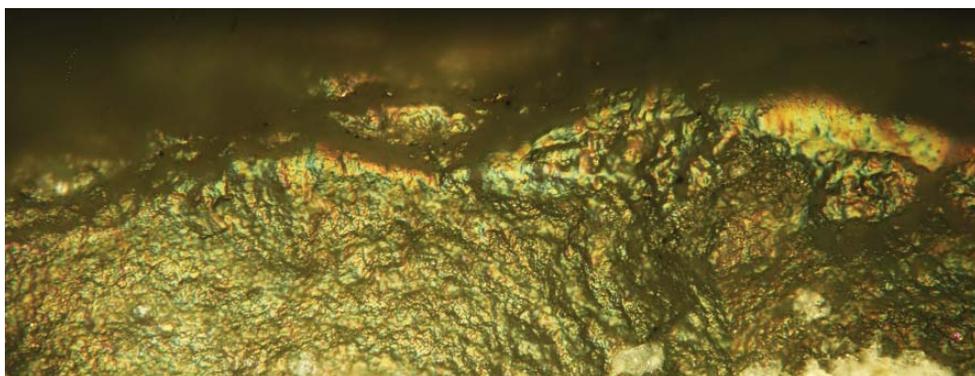
Рис. 6. Микрофото следов использования:

1 – вкладыша серпа ($\times 100$); 2 – скребка для шкур ($\times 200$).

Fig. 6. Micrograph of traces of use: 1 – cutting part of a sickle ($\times 100$); 2 – scraper for hides ($\times 200$).

3

4

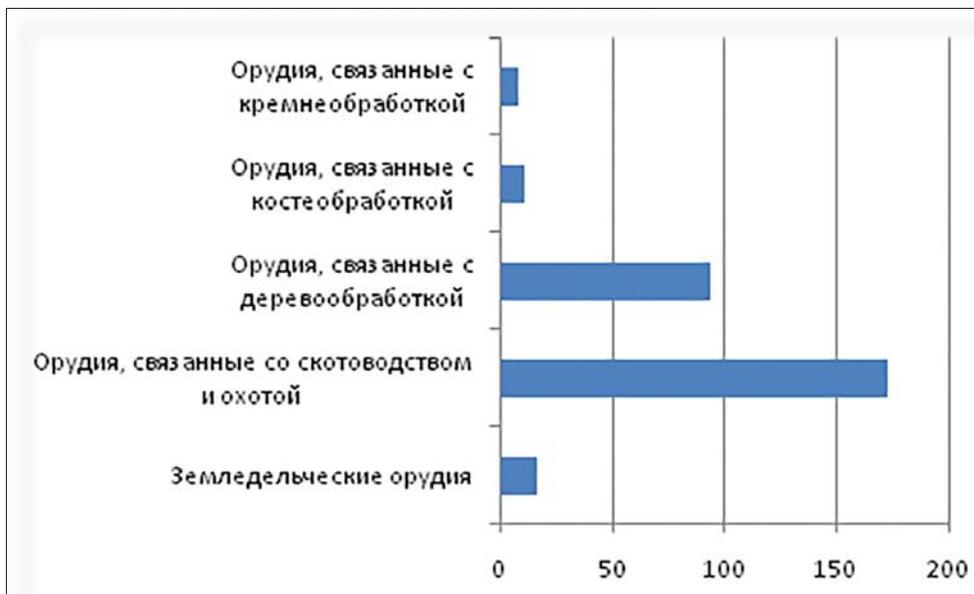
Рис. 6 (продолжение). Микрофото следов использования:
3 – пилки для дерева ($\times 100$); 4 – скребля для кости ($\times 200$).

Fig. 6 (continuation). Micrograph of traces of use:
3 – a saw for wood ($\times 100$); 4 – a scraper for bone ($\times 200$).

черты с инвентарем более северных памятников буго-днестровской культуры Молдовы (Маркевич, 1974). Это выразилось в использовании мелкогалечного кремня, применении в качестве заготовок отщепов и пластин средних размеров, наличии округлых скребков и изделий с выемками по боковым сторонам. Однако в Дуранкулак-Блатница отсутствуют клиновидные нуклеусы, нет пластин с притупленным верхним концом, геометрические микролиты обнаружены только в погребальном инвентаре могильника. В целом инвентарь неолита Молдовы в типологическом отношении отличается большим разнообразием.

Сравнивая материалы Дуранкулак-Блатница с близлежащими неолитическими памятниками Северо-Восточной Болгарии времени Караново II и Караново III – Овчарово-гората и Усое I (Ангелова, Бин, 1988; Гацов, 1992; Тодорова, Вайсов, 1993; Скакун, 1994; Скакун, Матева, 2000), можно сказать, что, несмотря на хронологическое и культурное различие, в их производственном инвентаре усматривается определенное сходство. Так, среди нуклеусов общими типами являются конусовидные, подпризматические, кубовидные с несколькими смежными ударными площадками, но для Дуранкулак-Блатница совершенно не характерны нуклеусы с выделенным ребром, представленные в Овчарово-гората и в меньшей степени в Усое I. Среди пластин из этих трех памятников преобладают экземпляры средних размеров. Что касается микролитовидности инвентаря, то она незначительна в материалах этих поселений, а в инвентаре Дуранкулак-Блатница, за исключением трапеций из могильника, проявляется лишь в

наличии микропластин и миниатюрных скребков на отщепах. В Овчарово-гората и Усое I, кроме микропластин, обнаружены единичные экземпляры трапеций. Наиболее распространенным видом вторичной обработки в Дуранкулак-Блатница являлась затупливающая ретушь, нанесенная со спинки; а ретушь с брюшка, встречающаяся в Овчарово-гората, совершенно не характерна. Мало представлены и другие виды обработки: подтеска и резцовый скол. Среди орудий труда из сравниваемых поселений наиболее близки скребки на отщепах: концевого, конце-бокового типов и некоторые разновидности округлых, концевые скребки на пластинах представлены большим числом в Усое I и Овчарово-гората. На всех трех памятниках найдены изделия с выемками, с ретушью по боковым сторонам, но такая разновидность, как пластины со скошенным ретушью верхним концом, в материалах Дуранкулак-Блатница отсутствуют. Для этого поселения не характерны также такие орудия, как скребла, а долотовидное орудие найдено в единственном экземпляре. Все это говорит о меньшем типологическом разнообразии кремневого инвентаря из Дуранкулак-Блатница. Следует сказать, что многие аналогии в материалах рассматриваемых здесь поселений основываются в большой степени на общности приемов расщепления мелкогалечного кремня и однотипности заготовок, значительным числом отходов производства и технологических сколов, а типологический состав отличается как набором типов, так и их процентным соотношением. При сравнении материала Дуранкулак-Блатница с неолитическими материалами других районов Болгарии

Диagr. 2. Функциональная классификация кремневых изделий поселения Дуранкулак-Блатница.

Chart. 2. Functional classification of flint items from Durankulak-Blatnitsa settlement.

(Гацов, 1992 а, б, Gatzov 1993; Гюрова, 2009, Gurova, 2014) становится очевидным, что они имеют незначительное число аналогий как с поселениями юго-восточных и западных районов страны, так Фракийской долины и Софийского поля, в инвентаре которых главенствующую роль играли пластины средних размеров, правильных геометрических очертаний, а не отщепы, что определило общий облик индустрий (Gatzov 1993; Gatzov, Kurčatov, 1997). Данные факты, по-видимому, позволяют говорить и о различных истоках происхождения неолитических комплексов северо-востока и других районов Болгарии. Надо сказать, что в инвентаре энеолитических памятников северо-востока страны неолитические традиции полностью прерываются. Это наблюдается в смене сырья: вместо мелкогалечного кремня приходит употребле-

ние мелового добруджского, техника расщепления ориентирована полностью на получение пластин, причем пластин иного, чем в неолите, облика: суперправильных крупных и очень крупных размеров. Вследствие этого характер индустрии неолита и энеолита на этой территории абсолютно различен, тогда как в Центральной и Западной Болгарии можно заметить черты преемственности в кремневом инвентаре этих двух эпох (Скакун, 1984, 2006).

Несмотря на то что коллекция кремневых изделий из Дуранкулак-Блатница отличается небольшим типологическим разнообразием и малым количеством некоторых из выделенных типов, с помощью трасологии в ней выявлено большое число орудий разнообразного назначения. При этом многие из них в типологическом отношении принадлежат к

разряду изделий без ретуши и интерпретируются как заготовки или отходы производства.

Трасологическому анализу было подвергнута вся коллекция из 725 предметов (диагр. 2), 52,4% из них в работе не употреблялись и не несут следов утилизации. У некоторых орудий одно и то же рабочее лезвие применялось в разных функциях, при этом следы утилизации могут накладываться друг на друга; иногда в работе употреблялись разные участки одного и того же бокового края, но чаще в иной функции использовалась другая боковая сторона (рис. 5: 15, 21). Точное назначение 1,5% инструментов определить не удалось из-за незначительной степени износа рабочих краев или их сильной деформации в процессе механических повреждений.

К земледельческим орудиям принадлежат вкладыши серпов, с типичным набором диагностирующих признаков, не оставляющих сомнений в том, что все они применялись для жатвы культурных злаков (5,61%) и являлись составными частями серпов карановского типа с зубчатым лезвием (рис. 3: 1–2, 4, 5, 13, 15; рис. 6: 1). Эти орудия, не в пример многим другим, несут следы интенсивной утилизации, а некоторые экземпляры имеют по 2 рабочих лезвия (рис. 3: 3, 6, 7, 22).

Наибольшую группу составляют инструменты, связанные с переработкой продуктов охоты и скотоводства (57,09%). Необходимо отметить, что в инвентаре Дуранкулак-Блатница, как в большинстве земледельческих памятников, самих охотничьих орудий, – наконечников стрел и дротиков нет. Возможно, в этой функции, как вкладыши составного охотничьего

вооружения, использовались отрезки правильных необработанных пластин, имеющие слабый износ (1,32%). Большое число инструментов служило для обработки шкур и кож. В первую очередь, назовем скребки, являющиеся одними из самых распространенных орудий и составляющие 37,62%. Разнообразный характер их форм и лезвий предполагает различные способы работы ими и употребление в разных операциях по мездрению и пушению бахтармы (рис. 4: 1–40; рис. 3: 31, 32). Как показывают эксперименты, орудия с занозистым лезвием применялись при начальных стадиях мездрения (рис. 4: 23, 28, 30, 39, 40), миниатюрные округлые скребочки употреблялись в рукоятях для отделки труднодоступных участков, а также шкур, имеющих тонкую мездру (рис. 4: 11, 12, 16, 21, 22, 27, 31, 32, 36, 37; рис. 3: 31, 32; рис. 6: 2). При сшивании шкур и кож использовались проколки с тонкими, острыми, но хрупкими жальцами (2,97%). В процессе использования у многих орудий рабочие концы обломились (рис. 5: 3–9; рис. 3: 33).

Многочисленны и мясные ножи, выделенные трасологическим путем из изделий без вторичной обработки (15,18%) (рис. 3: 8, 9, 11, 12, 16, 17, 18, 19, 24, 25, 27).

Число деревообрабатывающих орудий составляет 31,02%. В функциональном отношении они включают весь спектр деревообрабатывающих инструментов: скобели (рис. 5: 13, 15), пилки (рис. 5: 14, 30) (рис. 6: 3), строгальные ножи (рис. 5: 15, 26), сверла (рис. 5: 1), резцы (рис. 5: 10), долотовидное орудие (рис. 5: 12).

Также разнообразны костеобрабатывающие инструменты, хотя чис-

ленно эта группа насчитывает всего 3,63%. Большинство орудий представлены одним-двумя экземплярами, но они иллюстрируют все известные способы обработки кости и рога: пилки (рис. 5: 21; рис. 3: 23), скобели (рис. 5: 18–20; рис. 6: 4), строгальные ножи (рис. 5: 24), резцы (рис. 3: 29), сверла (рис. 5: 2).

Рабочие края многих косте- и деревообрабатывающих орудий в процессе использования сильно деформированы из-за твердости обрабатываемых материалов.

Среди камнеобрабатывающих орудий (2,64%) обнаружены пилки для камня (рис. 5: 17), отбойники и ретушеры, применявшиеся при расщеплении кремня и изготовлении орудий.

Завершая функциональную характеристику инвентаря, приходится с сожалением констатировать отсутствие к настоящему времени палеоботанических и палеозоологических исследований для материалов поселения Дуранкулак-Блатница, позволивших бы дополнить, а в ряде случаев и скорректировать, палеоэкономические реконструкции, основанные на трасологических исследованиях орудийных комплексов. Привлекая имеющиеся данные по другим неолитическим поселениям северо-востока Болгарии, нижним слоям Голямо Делчево (Тодорова, 1975), Овчарово-гората (Тодорова, 1983), а также исследования отложений озер Блатница и Варна, можно сказать, что развитие хозяйства в неолитическую эпоху в данном районе Юго-Восточной Европы происходило в относительно благоприятной климатической ситуации (Божилова, Филипова, 1975). Наличие нескольких сортов культурных злаков и разнообразного видового состава

домашних животных демонстрирует достаточно высокий уровень этих основных пищедобывающих отраслей хозяйства (Лисицина, Филипович, 1980). Имеются также свидетельства о развитии собирательства и охоты. Обнаружение вкладышей серпов с угловой заполировкой подчеркивает тот факт, что при типологической разнице в кремневом инвентаре разных неолитических памятников Болгарии, конструкция составного серпа везде была одинакова и представляла собой орудие карановского типа. Судя по публикациям, это наблюдение справедливо и для многих других неолитических культур Европы, в производственном инвентаре которых, при весьма значительных типологических различиях кремневых орудий, тип серпа был один и тот же. Поскольку достоверных свидетельств об одомашнивании злаков на Балканах нет, то имеет место гипотеза о привнесении земледелия в этот район из стран Ближнего Востока. Причем оттуда пришли не только злаки, но изобретенный там серп. Так, на одном из известнейших поселений Бейде, уже в мезолитических слоях, встречаются вкладыши с угловой зеркальной заполировкой, характерной для серпа карановского типа (материалы этого памятника обрабатывались Г.Ф. Коробковой, Л.Г. Чайкиной и Н.Н. Скакун).

На развитие другой важнейшей отрасли хозяйства поселения Дуранкулак-Блатница – скотоводства, кроме находок остеологических материалов, косвенным образом указывают кожеобрабатывающие орудия и орудия по разделке мяса. Их многочисленность говорит о большом количестве перерабатываемого сырья.

Проведенный планиграфический анализ не дает указаний на сколько-нибудь существенную локализацию каких-либо производств на памятнике. Можно отметить, что землянка № 2 отличается наличием большого числа кремневых изделий – 81 экз. Среди них 15 осколков кремня, 3 осколка нуклеусов, 22 отщепа и 2 пластины без следов использования. Ассортимент орудий разнообразен, но большинство из них (11 экз.) являются скребками для обработки шкур. Большинство кремневых находок происходит из междудомных пространств, где об-

наружено также основное число нуклеусов и отходов производства.

Таким образом, хозяйство поселения Дуранкулак-Блатница можно охарактеризовать как земледельческо-скотоводческое. Разнообразные производства, как показывает их децентрализация на поселении, функционировали в виде домашних промыслов. Такая структура экономики типична для эпохи неолита древнеземледельческих обществ юга Европы и имеет аналогии в культурах внутренней Болгарии и Придунайских стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангелова И., Бин Н. Кремниевые артефакты из неолитного поселения Овчаров-гората Тырговиштского округа // *Studia Praehistorica*. Кн. 9. 1988. С. 16–33.
2. Божилова Е., Филипова М. Поленов анализ на културни пластове от Варненското езеро // ИИМВ. Кн. XI (XXVI). Варна, 1975. С. 19–26.
3. Бояджиев Я. Хронология на праисторическите култури на територията на Добруджа // Добруджа. Кн. 9 / Гл. ред. А. Кузманова. Варна: Изд-во Г. Бакалов, 1992. С. 10–20.
4. Бояджиев Я. Абсолютна хронология и периодизация на българската праистория. Проблеми // ГДА НБУ. Т. 1. София, 1994. С. 249–252.
5. Гацов Ив. Производство кремневых орудий в неолите на территории Северо-Восточной Болгарии // *Studia Praehistorica*. 1992а. Кн. 11–12. С. 196–199.
6. Гацов Ив. Характер и специфика на кремъчното производство през неолита в днешна Западна България // *Археология*. XXXIV. Кн. 2. София, 1992б. С. 1–13.
7. Гюрова М. Кремъчните артефакти в контекста на диагностичните находки // ГДА НБУ. Т. VI. София, 2005. С. 89–104.
8. Гюрова М. Кремъчният фактор в неолитизационния дебат // *Laurea. In honorem Margaritae Vaklinova*. Кн. II / Гл. ред. Б. Петрунова. Sofia: Изд-во БАН, 2009. С. 1–14.
9. Димов Т. Землянка от неолитното селище при с. Дуранкулак, Толбухински окръг // *Археология*. XXIV. Кн. 1. София, 1982. С. 33–48.
10. Димов Т. Принос към проучванията на новокаменната епоха в Южна Добруджа // *Terra antiqua Balkanica*. 1988. Vol. III. С. 20–25.
11. Димов Т. Културата Хаманджия в Добруджа // Добруджа. Кн. 9 / Гл. ред. А. Кузманова. Варна: Бряг-принт, 1992а. С. 20–35.
12. Димов Т. Култура Хаманджия в Южной Добрудже // *Studia Praehistorica*. 1992б. Кн. 1112. С. 121–130.
13. Димов Т. Топография, стратиграфия и архитектура на селищата от праисторическата култура Хаманджия в Добруджа // *Изследвания в чест на ст. н. с. I ст. д. и. н. Хенриета Тодорова / Добруджа*. Кн. 21 / Гл. ред. А. Кузманова. Варна: Бряг-принт, 2003. С. 123–144.
14. Димов Т., Бояджиев Я., Тодорова Х. Праисторическият некропол край с. Дуранкулак, Толбухински окръг // Добруджа. Кн. 1 / Гл. ред. Й. Зарчев. Варна: Г. Бакалов, 1984. С. 74–88.

15. Лисицина Г.Н., Филипович Л.А. Палеоэтноботанические находки на Балканском полуострове // *Studia Praehistorica*. Кн. 4. 1980. С. 5–90.

16. Маркевич В.И. Буго-днестровская культура на территории Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1974. 176 с.

17. Начев И., Ковнурко Г., Кънчев К. Кремъчните скали в България и тяхната експлоатация // *Интердисциплинарни изследвания*. Т. VII–VIII. София, 1981. С. 41–59.

18. Начев Ч. Основните типове флинт в България като суровини за направа на артефакти // *Интердисциплинарни изследвания*. Т. XX–XXI. София, 2009. С. 7–22.

19. Сиракова Св., Златева-Узунова Р. Резултати от технико-типологически и суровинен анализ на къснонеолитния кремъчен ансамбъл от обект Заминец // *Приноси към българската археология* / Сб. в чест на 85-годишнината от рождението на ст. н. с. Соня Георгиева / Гл. ред. Л. Дончева-Петкова. Т. VI. София: Иврай, 2009. С. 24–45.

20. Скакун Н.Н. Оръдия на труда от неолитното селище при с. Дуранкулак, Толбухински окръг (типологично-трасологически анализ) // *Археология*. XXIV. Кн. 1. София, 1982. С. 49–53.

21. Скакун Н.Н. Кремнеобрабатващото производство в епоху палеометалла Болгарии // IIIrd Seminar on petroarchaeology, Plovdiv, 27–30 august 1984, Bulgaria / Eds. K.S. Kunchev; I. Nachev; N.T. Tcholakov. Plovdiv: Arkheologicheski institut i muzej (Bulgarska akademiiã na naukite); Plovdivski universitet „Paisii Khilendarski“, 1984. С. 83–92.

22. Скакун Н.Н. Результаты исследования производственного инвентаря неолитического поселения Усое (Болгария) // *Экспериментально-трасологические исследования в археологии* / Отв. ред. Г.Ф. Коробкова. СПб.: Наука, 1994. С. 85–119.

23. Скакун Н.Н. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Юго-Восточной Европы в эпоху энеолита (по материалам культуры Варна) / *Труды ИИМК РАН*. Т. XXI. СПб.: Нестор-История, 2006. 224 с.

24. Скакун Н.Н., Матева Б. Значение кремневого инвентаря для решения культурно-хронологических проблем (по материалам неолита и энеолита северо-восточной Болгарии) // *Хронология неолита Восточной Европы: Тезисы докладов международной конференции, посвященной памяти д. и. н. Н.Н. Гуриной, Санкт-Петербург, 27 ноября – 2 декабря 2000 г.* / Отв. ред. В.И. Тимофеев. СПб.: ИИМК РАН, 2000. С. 72–73.

25. Тодорова Х., Иванов Ст., Василев В., Хопф М., Кол Г. Селищната могила при Голямо Делчево // *Разкопки и проучвания*. Т. V. София: БАН, 1975. 332 с.

26. Тодорова Х., Василев В., Янушевич З., Ковачева М., Вълев П. Овчарово // *Разкопки и проучвания*. Т. IX. София: Изд-во БАН, 1983. 128 с.

27. Тодорова Х. Каменно-медната епоха в България. София: Наука и изкуство, 1986. 280 с.

28. Тодорова Х., Вайсов Ив. Новокаменната епоха в България. София: Наука и изкуство, 1993. 288 с.

29. Berciu D. Contribuții la problemele neoliticului în România în lumina noilor cercetări / *Biblioteca de arheologie*. V. București: Editura Academiei Republicii Populare Romîne, 1961. 593 p.

30. Berciu D. Cultura Hamangia / *Noi contribuții*. I. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1966. 319 p.

31. Dimov T. Entdeckung und Erforschung der prähistorischen Gräberfelder von Durankulak // *Hrsg. H. Todorova. Durankulak*. Bd. II. Die prähistorischen Gräberfelder von Durankulak. T. 1. Sofia: Publishing Haus Anubis, 2002a. S. 25–34.

32. Dimov T. Die Gräberfelder der frühen HamangiaKulturin der Dobrudscha und im Varnabereich // *Hrsg. H. Todorova. Durankulak*. Bd. II. Die prähistorischen Gräberfelder von Durankulak. T. 1. Sofia: Publishing Haus Anubis, 2002b. S. 293–296.

33. Gatsov I. Neolithic chipping stone industries in Western Bulgaria. Krakow: Jagiellonian University; Institute of Archaeology, 1993. 54 p.

34. Gatsov I. Neolithic chipping stone industries in Western Bulgaria. Krakow: Jagiellonian University; Institute of Archaeology, 1993, 54 p.
35. Gatsov I., Kurčatov V. Neolithische Faeuersteinartefakte. Mineralogische Untersuchung und technisch-typologische Charakteristik // Hrsg. S. Hiller, V. Nikolov. Karanovo. Österreichisch-Bulgarische Ausgrabungen und Forschungen in Karanovo. Bd. I. Die Ausgrabungen im Südsektor 1984–1992. Horn; Wien; Salzburg; Sofia: Verlag Ferdinand Berger & Söhne; Archäologische Institut der Universität Salzburg, 1997. S. 213–227. Taf. 90–95.
36. Gurova M. Mobilier en silex de la nécropole Dourankulak – analyse fonctionnelle // Hrsg. H. Todorova. Durankulak. Bd. II. Die prähistorischen Gräberfelder von Durankulak. T. 1. Sofia: Publishing Haus Anubis, 2002. S. 247–256.
37. Gurova M. Neolithic flint assemblages from Bulgaria // Самарский научный вестник. 2014. № 3 (8). С. 94–108.
38. Hașotti P. Observatii privind uneltele din silex aparținind culturii Hamangia // Pontica. 1983. XVI. P. 29–43.
39. Hașotti P. Observații asupra ceramicii dintr-un complex al culturii Hamandgia de la Medgidia, punctul “Cocoșe” // SCIVA. 1986. Vol. 37. 2 (aprilie-iunie). P. 121–133.
40. Hașotti P. Considérations concernant les synchronismes de la culture Hamandia // Studia Praehistorica. 1992. Vol. 11–12. P. 114–121.
41. Mateva B. Flint tools processing and use in north-eastern Bulgaria at the end of Late Neolithic // Abstracts of XVII world UISPP Congress. Burgos, 2014. P. 426–427.
42. Păunescu Al. Evoluția uneltelor și armelor de piatră cioplită descoperite pe teritoriul României / Biblioteca de arheologie. XV. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1970. 359 p.
43. Paunescu A. Les industries lithiques du Néolithique ancien de la Roumanie et quelques considérations sur l’inquaire lithique des cultures du Néolithique moyen de cette contrée // Chipped stone industries of the Early Farming Cultures in Europe: Papers of the International Symposium held at Krakow-Mogilany in October 1985 / Ed. T. Szeląg. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1988. P. 75–94. (Archeologia interregionalis).
44. Sirakov N. Flint artifacts in prehistoric grave-good assemblages from the Durankulak necropolis // Hrsg. H. Todorova. Durankulak. Bd II. Die prähistorischen Gräberfelder von Durankulak. T. 1. Sofia: Publishing Haus Anubis, 2002. S. 213–246.
45. Skakun N.N. Results of traceological examination of flint implements from Neolithic settlements in Western Bulgaria // I. Gatsov. Neolithic Chipped Stone Industries in Western Bulgaria. Kraków: Jagiellonian University; Institute of Archaeology, 1993. P. 52–54. Appendix.

Информация об авторах:

Скакун Наталия Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории материальной культуры РАН, (г. Санкт-Петербург, Россия); skakunnatalia@yandex.ru

Матева Боряна, директор, Исторический музей г. Исперих (г. Исперих, Болгария); bogyamateva@yahoo.com

Димов Тодор, главный научный сотрудник, Региональный исторический музей – Добрич (г. Добрич, Болгария); tkonstantin@yahoo.com; tkonstantin@mail.bg

RESULTS OF A STUDY OF THE PRODUCTION TOOLKIT FROM THE LATE NEOLITHIC SETTLEMENT OF DURANKULAK-BLATNITSA (BULGARIA)

N.N. Skakun, B. Mateva, T. Dimov

The article discusses findings of an assemblage of flint tools from the settlement of Durankulak-Blatnitsa dated to the early stages of the Late Neolithic Hamandgia culture (Bulgaria). The authors provide characteristics of typological, technical-morphological and functional features of the production toolkit. It is established that mainly local varieties of flint were used here as raw material. The authors suggest some commonalities between the flint inventory from Durankulak-Blatnitsa and Hamandgia sites in Romania, much earlier Neolithic sites in North-Eastern Bulgaria and the Bug-Dniester sites in Moldova. These data are of great importance for elucidation of genesis of the early farming cultures in South-Eastern Europe.

Keywords: archaeology, Black Sea Coast, Bulgaria, Late Neolithic, Hamandgia culture, flint inventory, technical, morphological and traceological analysis.

REFERENCES

1. Angelova, I., Bin, N. 1988. In *Studia Praehistorica* 9, 16–33 (in Russian).
2. Bozhilova, E., Filipova, M. 1975. In *Izvestiya na narodniya muzej vāv Varna (Reports of Varna National Museum)* XI (XXVI), 19–26 (in Bulgarian).
3. Boyadzhiev, Ya. 1992. In Kuzmanova, A. (ed.). *Dobrudzha (Dobruja)* 9. Varna: “Georgi Bakalov” Publ., 10–20 (in Bulgarian).
4. Boyadzhiev, Ya. 1994. In *Godishnik na Departament Arkheologiya na Nov Bālgarski Universitet (Yearbook of the Archaeology Department, New Bulgarian University)* 1, 249–252 (in Bulgarian).
5. Gatsov, Iv. 1992. In *Studia Praehistorica* 11–12, 196–199 (in Russian).
6. Gatsov, Iv. 1992. In *Arkheologiya (Archaeology)* 2 (XXXIV). Sofia, 1–13 (in Bulgarian).
7. Gyurova, M. 2005. In *Godishnik na Departament Arkheologiya na Nov Bālgarski Universitet (Yearbook of the Archaeology Department, New Bulgarian University)* VI, 89–104 (in Bulgarian).
8. Gyurova, M. 2009. In Petrunova, B. (ed.). *Laurea. In honorem Margaritae Vaklinova II*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 1–14 (in Bulgarian).
9. Dimov, T. 1982. In *Arkheologiya (Archaeology)* 1 (XXIV). Sofia, 33–48 (in Bulgarian).
10. Dimov, T. 1988. In *Terra antiqua Balkanica* III, 20–25 (in Bulgarian).
11. Dimov, T. 1992. In Kuzmanova A. (ed.). *Dobrudja* 9. Varna: “Bryag-print” Publ., 20–35 (in Bulgarian).
12. Dimov, T. 1992. In *Studia Praehistorica* 1112, 121–130 (in Russian).
13. Dimov, T. 2003. In Kuzmanova, A. (ed.). *Izsledvaniya v chest na st. n. s. I st. d. i. n. Khenrieta Todorova (Studies in honorem Senior Research Fellow, Doctor of Historical Sciences Henrieta Todorova)*. Series: Dobrudzha (Dobruja) 21. Varna: “Bryag-print” Publ., 123–144 (in Bulgarian).
14. Dimov, T., Boyadzhiev, Ya., Todorova, Kh. 1984. In Zarchev, J. (ed.). *Dobrudzha (Dobruja)* 1. Varna: “Georgi Bakalov” Publ., 74–88 (in Bulgarian).
15. Lisitsina, G. N., Filipovich, L. A. 1980. In *Studia Praehistorica* 4, 5–90 (in Bulgarian).
16. Markevich, V. I. 1974. *Bugo-dnestrovskaia kul'tura na territorii Moldavii (The Bug-Dniester Culture on the Territory of Moldova)*. Kishinev: “Știința” Publ. (in Russian).
17. Nachev, I., Kovnurko, G., Kānchev, K. 1981. In *Interdistsiplinari izsledvaniya (Interdisciplinary Studies)* VII–VIII, 41–59 (in Bulgarian).

The research is supported by the Russian Foundation for Fundamental Research, grant no. 16-06-00546.

18. Nachev, Ch. 2009. In *Interdistiplinarni izsledvaniya (Interdisciplinary Studies)* XX–XXI, 7–22 (in Bulgarian).
19. Sirakova, Sv., Zlateva-Uzunova, R. 2009. In Doncheva-Petkova, L. (ed.). *Prinosi kăm bălgarskata arkeologiya. Sb. v chest na 85-godishninata ot rozhdenieto na st. n. s. Sonya Georgieva (Contributions to the Bulgarian Archaeology: Collected Papers in honorem of the 85th Anniversary of Senior Research Fellow Sonya Georgieva)* VI. Sofia: “Ivraj” Publ., 24–45 (in Russian).
20. Skakun, N. N. 1982. In *Arkheologiya (Archaeology)* 1 (XXIV). Sofia, 49–53 (in Bulgarian).
21. Skakun, N. N. 1984. In Kunchev, K. S., Nachev, I., Tcholakov, N. T. (eds.). *IIIrd Seminar on petroarchaeology, Plovdiv, 27–30 august 1984, Bulgaria*. Plovdiv: National Institute of Archaeology with Museum, Bulgarian Academy of Sciences; Plovdivski universitet „Paisii Khilendarski”, 83–92 (in Russian).
22. Skakun, N. N. 1994. In Korobkova, G. F. (ed.). *Eksperimental’no-trasologicheskie issledovaniia v arkheologii (Experimental Use-Wear Studies in Archaeology)*. Saint Petersburg: “Nauka” Publ., 85–119 (in Russian).
23. Skakun, N. N. 2006. *Orudiia truda i khoziaistvo drevnezemel’ed’cheskikh plemen Iugo-Vostochnoi Evropy v epokhu eneolita (po materialam kul’tury Varna) (Tools and Economy of the Ancient Farming Tribes of South-Eastern Europe in the Eneolithic (with Particular Reference to the Materials of the Varna Culture))*. Series: Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences XXI. Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ. (in Russian).
24. Skakun, N. N., Mateva, B. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiiia neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the East European Neolithic)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 72–73 (in Russian).
25. Todorova, Kh., Ivanov, St., Vasilev, V., Hopf, M., Kohl, G. 1975. In *Razkopki i prouchvaniya (Excavations and Studies)* V. Sofiya: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
26. Todorova, Kh., Vasilev, V., Yanushevich, Z., Kovacheva, M., Vălev, P. 1983. In *Razkopki i prouchvaniya (Excavations and Studies)* IX. Sofiya: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
27. Todorova, Kh. 1986. *Kamenno-mednata epokha v Bălgariya (The Stone and Copper Age in Bulgaria)*. Sofia: “Nauka i izkustvo” Publ. (in Bulgarian).
28. Todorova, Kh., Vajsov, Iv. 1993. *Novokamennata epokha v Bălgariya (Neolithic Age in Bulgaria)*. Sofia: “Nauka i izkustvo” Publ. (in Bulgarian).
29. Berciu, D. 1961. *Contribuții la problemele neoliticului în România în lumina noilor cercetări*. Biblioteca de arheologie V. București: Editura Academiei Republicii Populare Romîne.
30. Berciu, D. 1966. *Cultura Hamangia. Noi contribuții* I. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
31. Dimov, T. 2002. Entdeckung und Erforschung der prähistorischen Gräberfelder von Durankulak. In Todorova, H. (Hrsg.). *Durankulak II. Die prähistorischen Gräberfelder von Durankulak* 1. Sofia: Anubis Publishing Haus, 25–34.
32. Dimov, T. 2002. Die Gräberfelder der frühen Hamangia-Kultur in der Dobrudscha und im Varnabereich. In Todorova, H. (Hrsg.). *Durankulak II. Die prähistorischen Gräberfelder von Durankulak* 1. Sofia: Anubis Publishing Haus, 293–296.
33. Gatsov, I. 1993. *Neolithic chipping stone industries in Western Bulgaria*. Kraków: Jagiellonian University, Institute of Archaeology.
34. Gatsov, I. 1993. *Neolithic chipping stone industries in Western Bulgaria*. Kraków: Jagiellonian University, Institute of Archaeology.
35. Gatsov, I., Kurčatov, V. 1997. Neolithische Feuersteinartefakte. Mineralogische Untersuchung und technisch-typologische Charakteristik. In Hiller, S., Nikolov, V. (Hrsg.). *Karanovo: Die Ausgrabungen im Südsektor 1984–1992. Österreichisch-Bulgarische Ausgrabungen und Forschungen in Karanovo* I. Horn; Wien; Salzburg; Sofia: Verlag Ferdinand Berger & Söhne; Archäologische Institut der Universität Salzburg, 213–227, Taf. 90–95.
36. Gurova, M. 2002. Mobilier en silex de la nécropole Dourankulak – analyse fonctionnelle. In Todorova H. (Hrsg.). *Durankulak II. Die prähistorischen Gräberfelder von Durankulak* 1. Sofia: Anubis Publishing Haus, 247–256.

37. Gurova, M. 2014. Neolithic flint assemblages from Bulgaria. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 3 (8), 94–108.
38. Haşotti, P. 1983. Observații privind uneltele din silex aparținind culturii Hamangia. In *Pontica* XVI, 29–43.
39. Haşotti, P. 1986. Observații asupra ceramicii dintr-un complex al culturii Hamangia de la Medgidia, punctul “Cocoșe”. *SCIVA* 37. 2 (aprilie-iunie), P. 121–133.
40. Haşotti, P. 1992. Considérations concernant les synchronismes de la culture Hamangia. In *Studia Praehistorica* 11–12, 114–121.
41. Mateva, B. 2014. Flint tools processing and use in north-eastern Bulgaria at the end of Late Neolithic. *Abstracts of XVII world UISPP Congress*. Burgos, 426–427.
42. Păunescu Al. 1970. *Evoluția uneltelor și armelor de piatră cioplită descoperite pe teritoriul României*. Biblioteca de arheologie XV. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
43. Păunescu, A. 1988. Les industries lithiques du Néolithique ancien de la Roumanie et quelques considérations sur l’inventaire lithique des cultures du Néolithique moyen de cette contrée. In Szeląg T. (ed.). *Chipped stone industries of the Early Farming Cultures in Europe*. Papers of the International Symposium held at Krakow-Mogilany in October 1985. *Archeologia interregionalis*. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 75–94.
44. Sirakov, N. 2002. Flint artifacts in prehistoric grave-good assemblages from the Durankulak necropolis. In Todorova H. (Hrsg.). *Durankulak II. Die prähistorischen Gräberfelder von Durankulak* 1. Sofia: Anubis Publishing Haus, 213–246.
45. Skakun, N. N. 1993. Results of traseological examination of flint implements from Neolithic settlements in Western Bulgaria. In Gatsov, I. *Neolithic Chipped Stone Industries in Western Bulgaria*. Kraków: Jagellonian University, Institute of Archaeology, 52–54. Appendix (in Russian).

About the Authors:

Skakun Natalia N. Candidate of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation; skakunnatalia@yandex.ru

Mateva Boryana, Historical Museum, Isperrikh. Tsar Osoboditel St., 6, Isperrikh, 7400, Bulgaria; boryamateva@yahoo.com

Dimov Todor, Regional History Museum, Dobrich. Dr. Konstantin Stoilov St., 18, Dobrich, 9300, Bulgaria; tkonstantin@mail.bg

Статья поступила в номер 22.03.2016 г.